

Тихая закрытая вечеринка... для взрослых. Уютная атмосфера романтики и вседозволенности: тихая музыка, приглушённый свет... пустая болтовня. Она, уже выбрала Его — потенциальную «жертву» своего желания и в течении вечера медленно, но уверенно — жестами, намёками, многообещающими взглядами, мягкими прикосновениями своего нежного разгорячённого тела, «готовила» Его — ведя от простой заинтересованности к непреодолимому желанию самца. И, сейчас, Он был уже готов на всё, лишь бы получить вожаемое мгновение пика интимного удовольствия. Она, чувствуя это уже откровенно массировала пальчиками Его бёдра и гениталии, всё ещё скрытые под покровом одежды, но уже рвущиеся, сквозь плотную материю на свободу.

«Ты хочешь кончить?» — нежно спросила Она. Он... только судорожно сглотнул — ответ был... очевиден. Она продолжила: «Ты кончишь. Но для этого тебе придётся пройти испытание». Он, слегка помедлив, согласно кивнул. И Она, к этому моменту массируя Его возбуждённый ствол, пробравшись пальчиками, сквозь складки ткани, тихо произнесла: «Сегодня вечером ты станешь общедоступной послушной похотливой сучкой — для всех, присутствующих, кто пожелает кончить в тебя. И только удовлетворив ВСЕХ желающих ты... получишь оргазм». Она, чувствуя решающий, для Её замысла, момент, внимательно смотрела в Его глаза, где на мгновение, под действием силы привычки и стереотипов промелькнули страх и сомнение, но только — на мгновение — Вожаемое было непреодолимо и Он согласно кивнул, тихо прошептал: «Да. Я согласен».

— «Хорошо» — Она, почувствовав облегчение, мелодично рассмеялась — «Я тебя... подготовлю» — и достала из сумочки, плотно свёрнутый, моток мягкой длинной эластичной ленты. Такую, кажется, накладывают при травмах, но, здесь и сейчас, у неё было куда... более приятное и интересное предназначение. «Сейчас я сделаю так, что ты ничего не сможешь ни видеть, ни слышать, ни говорить» — и убедившись в его согласии Она начала плотно, но аккуратно, накладывать мотки ленты на Его голову: закрывая глаза, уши, прижимая подбородок, лишая внешних чувств, погружая, как в воду, из атмосферы вечеринки, становящейся всё более приглушённой, в глубину внутренних эмоций и ощущений. Ещё раз сомнения, на мгновение, охватили Его, но сила Желания, охватывающего всё тело от уверенных прикосновений Её пальчиков к интимным местам, избавила Его от сомнений. Он... хотел кончить... любой ценой... достичь оргазма.

Погружённый в свои внутренние ощущения Он не мог видеть, нижняя челюсть плотно прижата к верхней — лишая возможности что-либо произнести и лишь приглушённые, на грани слышимости, звуки рассказывали о том, что происходит вокруг. Он чувствовал, Её нежные, безумно возбуждающие движения, снимающие с него одежду и, одновременно, продолжающие ласкать его, держа в состоянии крайнего возбуждения и вожадения. Вот, снят пиджак, растёгнута ширинка и ремень брюк. Рубаху, стягивают через голову не растёгивая — Он послушно поднял руки, способствуя этому. Медленно сняты брюки и трусы, освобождая на всеобщее обозрение Его Желание, ранее скрытое одеждой. И Он полностью обнажён — интересно, как на это реагируют окружающие — они явно должны были заметить, что происходит. Кажется, гул голосов и музыка стали тише или это... только кажется из-за плотных мотков ткани, закрывающей уши. «Пойдём» — услышал Он Её тихий зов,

одновременно с горячим дыханием у левого уха и почувствовал, как мягкая ладонь, коснувшись Его ладони, плотно обхватила кисть.

Подчиняясь движениям Её рук, Он последовал туда, куда Его вели, похоже — на середину зала. Вот они на месте, плавное давление ладоней подсказало: стать на колени и нагнуться вперёд — Он почувствовал, как его грудь легла, похоже, на стул и Его руки, по очереди, прочно привязали к ножкам. Теперь что-либо изменить было уже поздно — Он был в свободно доступной позе, текущей похотливой сучки с переполненными кровью гениталиями, болтающимися между ног... интересно, как это видят окружающие... свежесть воздуха непривычно холодила яички. Пока Его привязывали возбуждение слегка спало, но Её рука, со знанием дела, снова скользнула по спине, между ягодиц к гениталиям и продолжила ласкать их, вернув готовность к любым безумствам ради оргазма. Он услышал Её голос: «Посмотрите, кто, у нас, здесь!» — похоже все присутствующие уже с интересом наблюдали за происходящим. «У нас здесь сучка, готовая удовлетворить любого, чтобы получить свой оргазм» — короткая пауза — «Мальчики, смелее, не надо стесняться! Кто хочет кончить прямо сейчас? Она в полном вашем распоряжении!»

Похоже, столь неоднозначное предложение вызвало столь же неоднозначные чувства — желающие, если и были — не откликнулись. «Ну же, смелее! Вы можете получить удовольствие, прямо сейчас! Она даже не узнает, кто её трахнул! От вас только гарантия интимной чистоты». Похоже, необходимо было некоторое время, чтобы осознать что это не шутка или розыгрыш, и принять идею реальной возможности получить оргазм, кончив в Него, прямо здесь и сейчас, на глазах у всех присутствующих. Время шло, Она, продолжая нежно возбуждать свою «сучку», терпеливо ожидала ростков из семян своей идеи, внимательно обводя взглядом зал. «Смелее, позвольте я вам помогу» — движение воздуха выдало приближение первого смельчака — «Не стоит скрывать свои желания». В Его воспалённом воображении возникла картина, как Она, стала на коленки перед первым кандидатом и, расстегнув ширинку обхватила губками его член, умело лаская его язычком и помогая избавиться от стеснения и последних сомнений, при этом не забывая поддерживать в требуемом состоянии «жертву» своего желания, привязанную к стулу. Но, в этом уже и не было необходимости — фантазии, разыгравшиеся в мозгу, лишённом внешних чувств, возбудили Его настолько, что Он едва не кончил от Её прикосновений, однако Она вовремя заметила это и слегка хихикнув, оторвавшись от кандидата проворковала: «Нет-нет-нет. Ты ещё не удовлетворил всех желающих!» — и, уже обращаясь к первому смельчаку — «Нет, дорогой, тебе я только помогаю возбуждаться. Твой оргазм и сперму ждёт доступная сучка. Иначе ей придётся остаться без оргазма. Будет некрасиво её так РАЗОЧАРОВАТЬ!» И Он почувствовал прикосновение ног своего партнёра, опустившегося, сзади, на колени. Похоже Она, в это время, наносила смазку: «Не забудь, мой большой и сильный мужчина — ты у неё первый. Наша сучка ещё целочка — входи аккуратно» — и Он почувствовал, как Она, одной рукой, массируя Его анал, чтобы максимально расслабить, другой — направила туда член партнёра. Плотная, возбуждённая головка уткнулась в упругое отверстие сфинктера и настойчивыми короткими толчками продвигалась вперёд. Член неумолимо входил в Него, в безудержном возбуждённом стремлении к тому же, что двигало и Его решениями — оргазму. С непривычки, он ощущался таким огромным, что, казалось, просто разорвёт анус.

Но, это только казалось, Он старался... найти баланс между, рефлекторно сжимавшимся

сфинктером, и сознательным стремлением его расслабить. «Расслабься, мой хороший, моя славная сучечка. Расслабься. Так будет куда приятнее» — шептала Она, обжигая горячим дыханием Его щёку при этом, надрачивая, плотно обхватив мягкой горячей ладонью, Его пенис. А Его тело упругими сильными толчками насаживали на горячий «ствол» партнёра. Хорошо смазанный пенис легко скользил внутри, уже достаточно расслабленного сфинктера, стимулируя простату и доставляя, этим, дополнительное удовольствие, изливающееся довольным стоном через Его, свободный для дыхания, нос. В буйстве соития уже легко было держать анус расслабленным, кажется, организм сам нашёл рефлекс, под наиболее приятное ощущение. «Ты же моя умничка» — слышал Он Её тихий голос — «Молодец... славная сучечка!... Старайся... старайся... наслаждайся. Тебе понравится!»

Процесс пошёл... Фрикции партнёра всё ускорились и когда смазка, как будто начала испаряться от трения Он почувствовал, как партнёр замер на мгновение, содрогаясь в конвульсиях оргазма. Член партнёра запульсировал горячими, хорошо ощутимыми внутри, толчками изливая сперму — «жидкость удовольствия» и сделав ещё несколько вялых движений, как будто, желая убедиться что, действительно, анал сучки, более, ничем ему не может быть полезен, вышел — доставив Ему, ещё одно несравнимое ощущение стимуляции от расслабления. Он, снова, едва не кончил, но... это явно не соответствовало Её задумке и Она внимательно следила, чтобы избежать такого досадного препятствия к реализации Её задумки. Следующим партнёрам, наблюдающим происходящее, помощь уже не требовалась — того, что они видели было достаточно, чтобы отбросить сомнения в угоду нарастающему вожделению. И едва первый партнёр отошёл его место занял следующий, затем третий. То ли возбуждение парней, от увиденного, нарастало настолько, что ждать, потенциально не гарантированного, совокупления со своими дамами они уже не были готовы, то ли их подталкивала возможность безопасно попробовать новый, непривычный для них вид секса, то ли их настолько возбуждала сама идея — безнаказанно отыметь парня — сучку предоставленную в их полное распоряжение, но член в анале «сучки» сменялся членом — толще, тоньше, короче, длиннее — разницы уже не было — смазки, хорошей анестезирующей, специально для анального секса, было достаточно. Такое ощущение что в Нём побывали все присутствующие парни и, скорее всего, некоторые — не один раз, с каждым оргазмом наполняя Его своей интимной жидкостью.

Его собственный член от продолжительности и специфики стимуляции уже был готов лопнуть, распираемый переполняющей кровью, но Она продолжала чутко следить, чтобы, теперь уже Её, «сучка» не испортила процесса преждевременным оргазмом. А «сучка» в безумном и безудержном вожделении, принимала в себя член за членом... в надежде получить обещанное удовольствие.

Наконец... когда последний желающий был удовлетворён, излив в Него очередной поток спермы, Она, не отвязывая свою послушную и терпеливую «девочку», аккуратно обхватила Его (ё) член губками. Нежный язычок скользнул по стволу... достаточно было одного ласкового движения, чтобы перевозбуждённый пенис, словно ожидающий спуска курка пистолет, «выстрелил». Тело забило в судорогах долгожданного оргазма, выплёскивая скопившуюся сперму в глубины Её влажного горлышка, которую Она, аккуратно проглотила, проявив изрядное мастерство. После чего, ещё немного поласкала, чтобы убедиться в Его полном удовлетворении, ротиком член своего, столько выдержавшего ради Её желания, Героя.

Её Благодарность не знала границы.

Не снимая с Него ленты, для сохранения внутренних эмоции и ощущений, Она освободила путы, провела Его в авто, по пути забрав снятую одежду, и... уехала, с Ним, в Ночь.